

Номинатив в номинализации: субъект зависимой предикации или именное зависимое

Сердобольская Н. В., МГППУ

1. Введение

Один из типов глагольной деривации, получивший широкое освещение в рамках различных теоретических парадигм — это номинализация, или деривация, которая меняет исходный грамматический класс на именной. Формы, образуемые в результате такой деривации (далее: номинализации) — инфинитивы, масдары, отглагольные имена и т.д. — обычно приобретают морфосинтаксические свойства имени: способность присоединять показатели падежа, определенности/неопределенности (артиклы), управлять генитивом и притяжательными формами имени. При этом они могут сохранять те или иные глагольные свойства, например, управляют именем в аккузативе, оформляются показателями залога / актантной деривации и т.д. Приведем пример из английского языка:

(1) *a. John's singing the Marseillaise*

а. исполнение Джоном Марсельезы (Abney 1987: 142)

б. John sings the Marseillaise.

б. Джон поет Марсельезу.

В (1а) субъект при номинализации оформлен показателем родительного падежа, так же, как зависимое в именной группе (далее: ИГ); в то же время номинализованный предикат сохраняет способность присоединять прямое дополнение. Линейный порядок прямого дополнения и глагола — такой же, как в независимом предложении (1б). Такой анализ приводит к заключению, что (1а) отчасти сохраняет синтаксическую структуру независимого предложения, точнее, глагольную группу, отчасти проявляет свойства ИГ — субъект оформляется так же, как зависимое в ИГ.

Уточним, что данные выводы основываются на следующем:

- морфологическое оформление актантов и сирконстантов,
- немаркированный порядок слов в номинализации.

Точнее, сохраняется ли то же оформление и порядок слов, что и в независимом предложении, или актант/сирконстант в номинализации оформляется так же, как зависимое в ИГ, и занимает ту же линейную позицию, что зависимое в ИГ. На основании данных свойств строится синтаксическое представление в большинстве исследований, посвященных номинализациям (см., напр. работы, написанные в рамках различных теорий порождающей грамматики [Chomsky 1970], [Reuland 1983], [Hoekstra 1986], [Abney 1987], [Pires 2001], лексико-функциональной грамматики (LFG) [Bresnan 1997], вершинной грамматики составляющих (HPSG) [Malouf 1997] и др.).

Однако не всегда данных признаков оказывается достаточно для того, чтобы делать вывод о синтаксической структуре номинализации. Например, в ряде языков актанты независимого предложения и зависимые в именной группе получают одинаковое оформление (см. Allen 1964). Например, в эскимосском языке посессор в ИГ и агенс переходного глагола кодируются одинаково (т.н. «релятивный» падеж):

Эскимосский

- (2) tiyiania-p iylu-a
лиса-REL дом-3SG¹
дом лисы
- (3) Tiyiania-p iylu takuβ-a-a.
лиса-REL дом видеть-3SG-3SG
Лиса увидела дом. (Allen 1964: 339)

Порядок слов как в ИГ, так и в независимом предложении подчиняется правилу «зависимое в препозиции к вершине». Субъект в номинализации в эскимосской языке также оформляется релятивным падежом и занимает позицию перед вершиной. Однако, очевидно, ни оформление, ни линейная позиция субъекта не служат надежным критерием для определения его синтаксической позиции. Более того, не вполне ясно, насколько в принципе различна синтаксическая структура ИГ и независимого предложения в таких языках.

Для того чтобы принимать решения о синтаксической структуре номинализации в таких языках, необходим детальный анализ синтаксического поведения глагола и его актантов при номинализации, в сопоставлении с независимым предложением и ИГ. Настоящая работа представляет собой попытку такого рода анализа для материала финно-угорских и тюркских языков.

Следует уточнить, что мы не ориентируемся на конкретную синтаксическую теорию. Мы ставим задачу разработать признаковую базу для определения синтаксической структуры конструкций с номинализациями в произвольном языке, так чтобы данная признаковая база была нейтральна с точки зрения теоретических предпосылок. Несмотря на то, что некоторые выводы формулируются в терминах теории управления и связывания, предложенные параметры могут быть применены в различных теоретических парадигмах.

2. Синтаксическая структура номинализаций в языках мира

В последние годы интерес многих исследователей привлекают т.н. «смешанные категории» (см. [Spencer 2005], [Lapointe 1993], [Muysken, Lefebvre 1988] и др.). Этот термин характеризует формы, способные одновременно демонстрировать свойства двух различных грамматических классов (напр., причастия, деепричастия, отыменные глаголы, имена в атрибутивной функции и номинализации). В частности, номинализации приобретают морфосинтаксические свойства имени, утрачивая те или иные свойства исходного глагола. Порядок и вероятность приобретения / утери различных свойств при номинализации обсуждается в типологических работах [Comrie, Thompson 1985], [Malchukov 2004] (см. тж. [Givón 1990], [Калинина 2001] относительно других нефинитных конструкций). [Comrie, Thompson 1985], в частности, показывают, что номинализации крайне редко сохраняют показатели времени и склонения. Более частотна ситуация, когда отглагольная форма сохраняет способность присоединять показатели залога и актантной деривации. Что касается именных свойств, номинализации обычно оформляются артиклями и падежными показателями/предлогами/послелогоми, однако способность оформляться показателями именно-го числа зачастую говорит о субстантивации данной отглагольной формы.

¹ Обозначения в глоссах: NOM — номинатив; ACC — аккузатив; GEN — генитив; DAT — датив; LOC — локатив; ILL — иллатив; EL — элатив; ESS — эссив; LAT — латив; REL — релятивный падеж; SG — единственное число; PL — множественное число; POSS — притяжательный показатель; REFL — рефлексив; ADV — адвербиализатор; NEG — отрицание; PRS — настоящее время; PST — прошедшее время; NPST — настоящее-будущее время; FUT — будущее время; CONV — конверб; NZR — номинализатор; INF — инфинитив; DETR — показатель понижения транзитивности; ASP — показатель «законченного» вида; PTCL — частица; CIT — цитатив.

Интересен вопрос, что происходит с синтаксической структурой предикации при ее номинализации — насколько актанты и сирконстанты номинализованного предиката сохраняют свои синтаксические свойства. Как представляется, данному вопросу уделяется довольно мало внимания. Приведем синтаксические свойства, которые обсуждаются в типологических исследованиях, посвященных номинализациям: это морфологическое оформление актантов номинализованного предиката, оформление сирконстантов, способность номинализованного предиката присоединять те же показатели согласования, что в простом независимом предложении, оформление отрицания и немаркированный порядок слов в номинализации (см. [Comrie 1976], [Comrie, Thompson 1985], [Malchukov 2004], [Koptjevskaja-Tamm 1993]).

Те же признаки рассматривают исследователи, работающие в рамках различных формальных парадигм. Ниже мы рассмотрим синтаксическое представление номинализаций в рамках порождающей грамматики (согласно [Abney 1987], [Pires 1999], [Pires 2001]). Разберем следующий пример из английского:

(4) *Paul worried about [John's/his moving to Los Angeles].*

Пол беспокоился по поводу переезда Джона/его переезда в Лос Анджелес. [Pires 2001: 1]

В данном примере субъект в номинализации присоединяет показатель генитива; прямое дополнение оформляется так же, как в простом независимом предложении. То есть, вершина номинализации способна одновременно приписывать своим зависимым оформлению и по глагольной, и по именной модели. Как это объясняется в данной теории? Несколько упрощая, структура вставленной предикации в (4) будет выглядеть следующим образом:

DP [his VP[move PP[to Los Angeles]]-ing]²

В (4) номинализуется глагольная группа (VP) *move to Los Angeles*, поэтому обстоятельство *to Los Angeles*, которое находится в VP, оформляется так же, как в независимом предложении. Наоборот, субъект зависимой предикации (далее: ЗП) *his* должен быть оформлен генитивом: узел TP, который приписывал бы ему номинатив, отсутствует, следовательно, оформление субъекта номинативом невозможно. Чтобы получить падежное оформление, субъект номинализации передвигается в позицию зависимого верхней ИГ (DP), где ему приписывается генитив.

В английском субъект при номинализации может не оформляться генитивом:

(5) *[Paul showing up at the game] was a surprise to everybody.*

Все удивились, что Пол появился на игре. [Pires 1999: 10]

Синтаксическая структура такой конструкции выглядит следующим образом:

DP[TP[Paul VP[v[v[show up]] PP[at the game]]]-ing]

Согласно [Pires 2001], в (5) номинализации подвергается все исходное предложение (TP), и его внутренняя структура полностью сохраняется: номинатив приписывается в узле TP, обстоятельство находится в глагольной группе (VP). Следовательно, оформление аргументов исходного предиката не меняется.

Прямое дополнение в номинализации может оформляться предлогом *of*, так же, как именное зависимое, или сохранять исходное оформление:

² Обозначения в схемах: TP – tensed phrase – составляющая, в которой приписывается номинатив подлежащему и показатель времени – предикату, т.е. структура вида TP[DP [VP]]; VP – глагольная группа, включающая глагол, прямое и косвенные дополнения и обстоятельства, т.е. структура вида: VP[v[Adv ... v' [Adv v'[DP V]]]]; DP – determiner phrase – именная группа, включающая имя и его модификаторы.

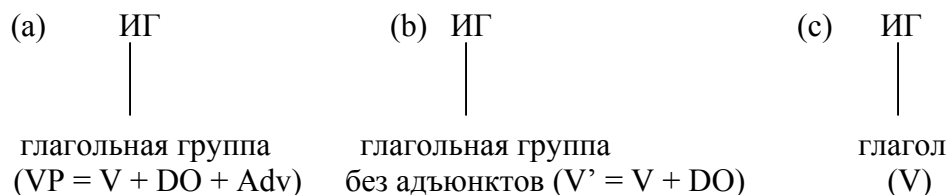
(6) a. *John's singing the Marseillaise*   б. *John's singing of the Marseillaise*
 исполнение Джоном Марсельезы (а=б) [Abney 1987: 142]

Конструкциям в (6а) и (б) приписывается различное синтаксическое представление:

a. DP [John's] VP[sing DP[the M.]-ing]   б. DP [John's] VP[V[sing]]-ing PP[of the M.]

Аналогичная аргументация приводится для описания функционирования различных видов обстоятельств в номинализации. Обстоятельства образа действия находятся в узле V', обстоятельства времени – в узле TP. Номинализация (узел DP) может происходить на различных уровнях; при этом те узлы, которые оказываются выше данного уровня, отсекаются, а узлы, которые оказываются ниже – сохраняются.

Иными словами, оформление актантов номинализованного предиката зависит от уровня, на котором происходит номинализация. Грубо говоря, задача – определить, со структурой какого вида мы имеем дело – вида (а), (б) или (с)?

Таким образом, постулируя ту или иную синтаксическую структуру, авторы опираются на следующие параметры:

- оформление актантов номинализованного предиката;
- оформление сирконстантов в номинализации;
- линейная позиция актантов и сирконстантов.

[Hoekstra 1986] и [Pires 2001] рассматривают также, возможны ли в номинализации те же синтаксические преобразования, что и в независимом предложении, в том числе пассив, подъем и дативное передвижение. Однако данные критерии применимы только в языках, где зафиксированы данные синтаксические преобразования.

Итак, согласно изложенному подходу, синтаксическая позиция актанта вычисляется, исходя из его морфологического оформления: считается, что актант, оформленный генитивом, принадлежит ИГ, а актант, оформленный номинативом или аккузативом — TP или глагольной группе, соответственно. Такой принцип лежит в основе различных формальных синтаксических подходов (см. [Bresnan 1997] относительно лексико-функциональной грамматики, [Malouf 1997] относительно вершинной грамматики составляющих). То есть, предполагается, что синтаксические свойства актанта номинализованного предиката однозначно вычисляются, исходя из его морфологического оформления. В разделе 3 будет показано, что это не всегда так. Оформление актанта номинализации не всегда является надежным критерием для определения его синтаксической позиции.

3. Специфика финно-угорских и тюркских конструкций

В ряде финно-угорских и тюркских языков³ субъект номинализации может кодироваться генитивом или номинативом (далее данные конструкции будут обозначаться ГенК и НомК, соответственно):

³ Материал марийского и коми-зырянского языков собран в ходе лингвистических экспедиций МГУ под руководством А. И. Кузнецовой, Е. Ю. Калининой и С. Ю. Толдовой (экспедиции в суржанский диалект лугового варианта марийского языка и печорский диалект коми-зырянского языка). Данные тувинского языка получены от Чойганы Оюн, которой автор выражает искреннюю благодарность.

Коми-зырянский

- (7) me təd-a [soš'ed-lən məsk-əs guš'al-əm] jiliš'.
я знать-NPST [сосед-GEN1⁴ корова-ACC воровать-NZR] о

Я знаю, что сосед украл корову.

- (8) pe'ta š'il-əm meniṃ kažitč-ə.
Петя(NOM) петь-NZR я.DAT нравится-PRS.3

Мне нравится, как Петя поет.

Марийский

- (9) ача-м-əṃ tide pört-əm čoŋ-əm-əž-əm me pal-ena.
отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC строить-NZR-POSS.3SG-ACC мы знать-PRS.1PL

Мы знаем, что отец построил этот дом.

- (10) məjə lum lum-m-əm už-am.
я снег(NOM) идти(о.снеге)-NZR-ACC видеть-PRS.1SG

Я вижу, что снег пошел.

Тувинский

- (11) Чарлы-п тур-а Айяна-ның ыгла-выт-паан-ы
расставаться стоять-CONV Айяна-GEN плакать-ASP-NEG+NZR.PST-ACC

Тот факт, что Айяна, прощаясь, даже не всплакнула... [Шамина 1999: 72]

- (12) Ие көр-бээн-ин кыс көөр.
мать(NOM) видеть-NEG+NZR.PST-ACC.3SG дочь видеть.NZR.FUT

То, что мать не видела, дочь увидит. [Исхаков, Пальмбах 1961: 301]

На первый взгляд, в приведенных примерах номинативное оформление субъекта «наследуется» из исходной предикации, а генитив приписывается в ИГ. Однако в этих языках зависимое в ИГ также может оформляться как генитивом, так и номинативом, ср.:

Коми-зырянский

- (13) a. vaš'a-lən gətir-is b. piž mešək
Вася-GEN1 жена-POSS.3 мука(NOM) мешок

Васина жена мешок муки

Марийский

- (14) a. tunəktəš-əṃ joltaš-əže б. pursa šür
учитель-GEN друг-POSS.3SG горох(NOM) суп

друг учителя гороховый суп

Тувинский

- (15) а. ача-м-ның боо-зу б. дилги кежи
отец-POSS.1SG-GEN ружье-POSS.3 лиса(NOM) мех

ружье моего отца мех лисы

При оформлении субъекта генитивом вершина ИГ оформляется притяжательным показателем, который согласуется по лицу и числу посессора. В номинативной ИГ данные показатели чаще всего отсутствуют.

Далее, генитив может использоваться в независимом предложении, например, для обозначения посессора при именном сказуемом:

⁴ Кроме номинатива, в ИГ коми функционируют два показателя: «генитив 1» на *-lən* и «генитив 2» на *-ləš'*. Данные показатели находятся в отношении дополнительного распределения: если ИГ занимает позицию прямого дополнения, посессор оформляется генитивом 2 на *-ləš'*, в остальных случаях – генитивом 1 на *-lən*. Номинатив возможен в обоих случаях. (Исследователи коми языка используют термины «родительный падеж» или «адэссив» для генитива 1, а для генитива 2 – «притяжательный падеж», или «аблатив», см. [Бубрих 1949: 28]. Для краткости будем называть их «генитив 1» и «генитив 2».)

Коми-зырянский

- (16) e-z-ə juał-əj tenad pə kaga-id em?
NEG.PST-3-PL спрашивать-PL ты.GEN CIT ребенок-POSS.2 есть

Они не спрашивали : «Есть у тебя ребенок?»

Марийский

- (17) matra kuva-n peš šuko omarta-že uło.
Матрена бабушка-GEN очень много улей-POSS.3SG есть

У бабушки Матрены есть много ульев.

Тувинский

- (18) Инек-тиң бызаа-зы бар.
корова-GEN теленок-POSS.3 есть

У коровы теленок есть. [Кунаа 1970: 44]

При этом существительное, обозначающее обладаемое, оформляется притяжательным показателем, как и в ИГ, ср. (13) и (16), (14) и (17), (15) и (18).

Итак, само по себе оформление субъекта номинализованного предиката не позволяет судить о его синтаксической позиции: и генитив, и номинатив могут приписываться как в ИГ, так и в независимом предложении.

Критерий немаркированного порядка слов, предложенный в [Koptjevskaja-Tamm 1993], также не дает результатов. Базовый порядок слов в анализируемых языках “субъект + предикат”, в ИГ — “зависимое + вершина”. Немаркированный порядок слов в номинализации “субъект + номинализованный предикат”. Не вполне понятно, следует считать такой порядок свойством предикации или ИГ. Что касается отрицания, в финно-угорских языках отрицание в номинализации вообще не может быть выражено. В тувинском языке отрицание в номинализации оформляется так же, как в независимом предложении.

[Hoekstra 1986] и [Pires 2001] рассматривают, возможны ли в номинализации те же синтаксические преобразования, что и в независимом предложении, в том числе пассив, подъем и дативное передвижение (в терминах стандартной теории генеративной грамматики). Такие преобразования, однако, отсутствуют в коми и марийском, следовательно, данный критерий для них неприменим⁵.

Итак, свойства, перечисленные в конце раздела 2, не позволяют судить о синтаксической структуре номинализации. Следовательно, оказывается невозможным построить адекватное представление финно-угорских и тюркских конструкций в рамках формальной синтаксической теории. Ниже мы попытаемся определить признаки, позволяющие определить синтаксическую позицию субъекта номинализации в таких случаях.

4. Критерии, релевантные для определения синтаксической структуры номинализации

Решая поставленную задачу — предложить критерии, позволяющие определить синтаксическую позицию актанта номинализации в произвольном языке — мы сопоставим синтаксические свойства актанта номинализации с его свойствами в независимом предложении, с одной стороны, и со свойствами зависимого в ИГ, с другой стороны. Мы предлагаем рассматривать следующие свойства:

- (a) ограничения на линейный порядок в номинализации, в ИГ и в независимом предложении,
- (b) подлежащие свойства субъекта номинализации (по [Keenan 1976]),

⁵ В тувинском из перечисленных преобразований возможен пассив; подъем аргумента допускается довольно редко.

- (с) возможность номинализации аналитических конструкций (именное сказуемое, сложный глагол и т.д.),
- (d) допустимость вложенной предикации (напр., обстоятельственного или относительного предложения) в номинализации и в ИГ.

Рассмотрим, обладают ли данными свойствами ГенК и НомК в финно-угорских и тувинском языках.

4.1. ОГРАНИЧЕНИЯ НА ЛИНЕЙНЫЙ ПОРЯДОК В КОМИ И МАРИЙСКОМ

4.1.1. Материал коми

В независимом предложении в коми преобладает порядок слов SVO (реже — SOV), в именной группе порядок «зависимое + вершина». Немаркированный порядок слов в номинализации — SOV; обстоятельства не занимают жестко фиксированную позицию. То есть, немаркированный порядок слов не дает основания для вывода о синтаксической позиции субъекта и прямого дополнения в номинализации. Рассмотрим ограничения на линейный порядок в независимом предложении, ИГ и номинализации.

- позиция прямого дополнения:

В независимом предложении прямое дополнение может находиться в препозиции или в постпозиции к предикату. Кроме того, оно может выноситься влево (OSV) и даже отделяться от глагола обстоятельственным оборотом (O Adv SV):

- (19) kom-sə tərɪt (kor me mun-i-m) bat'-is kij-i-s.
хариус-ACC вчера когда мы идти-PST-1PL отец-POSS.3 поймать-PST-3

Хариуса отец вчера поймал (пока мы шли).

В номинализации, наоборот, прямое дополнение занимает фиксированное положение слева от предиката, и не может от него отрываться:

- (20) * [rok mamə-lən ru-əm] bərš'a mi pukš'-i-m šoj-ni.
каша мать-GEN1 варить-NZR после мы есть-PST-1PL сидеть-INF

После того, как мать сварила кашу, мы сели есть.

Также невозможно прямое дополнение в постпозиции к номинализованному предикату:

- (21) me až'-i [bat'-liš' uš'-əm pan].
я видеть-PST отец-GEN2 ронять-NZR ложка

* Я видел, как отец уронил ложку. (Я увидел/нашел ложку, которую отец уронил.)

Такой порядок слов является грамматичным, только если ЗП интерпретируется, как причастный оборот с вершиной pan' «ложка» (см. перевод).

Таким образом, линейная позиция прямого дополнения гораздо более жестко фиксирована в номинализации, чем в независимом предложении.

В НомК не допускаются переходные глаголы, даже если прямое дополнение при них опущено:

- (22) mamə-lən / *mamə (məs-sə) liš't-əm
мать-GEN1 мать корова-ACC.3 доить-NZR

то, как мать доит корову

Это заставляет предположить, что НомК вообще не содержит глагольной группы. Действительно, большинство информантов не допускают наречий образа действия в препозиции к глаголу:

- (23) *pet'a jon-a š'il-əm bərš'a...
Петя громкий-ADV петь-NZR после

С другой стороны, некоторые носители разрешают подобные примеры.

- позиция ИГ в генитиве:

Генитив может находиться в постпозиции к вершине, как в ИГ (13a), так и в номинализации (7); немаркированным, однако, является порядок “генитив + вершина”.

(24) *mi veləd-i-m kivbur Puškin-liš’.*
мы учить-PST-1PL стихотворение Пушкин-GEN2

Мы учили стихотворение Пушкина.

(25) *[mu gər-əm-sə] bat’-liš’ me aži’ivl-i.*
поле пахать-NZR-ACC отец-GEN2 я видеть-PST

Я видел, как отец пахал поле.

Генитив и вершина ИГ / номинализации могут линейно разрываться элементом главной предикации:

(26) *sija čaška-liš’ təd-təg yug žugəd-i-s.*
он чашка-GEN2 знать-NEG.CONV ручка отбить-PST-3

Он случайно отбил у чашки ручку. (пример С. Ю. Толдовой)

(27) *[mu gər-əm-sə] me bat’-liš’ aži’ivl-i.*
поле пахать-NZR-ACC я отец-GEN2 видеть-PST

Я видел, как отец пахал поле.

- позиция ИГ в номинативе:

Номинативная ИГ в финитной ЗП не может выноситься в главную предикацию:

(28) *kəni maša? – *maša mam-is dumajt-ə [mij vetl-i-s klub-ə]. /*
где Маша Маша мама-POSS.3 думать-PRS.3 что пойти-PST-3 клуб-ILL
mam-is dumajt-ə [mij maša vetl-i-s klub-ə].
мама-POSS.3 думать-PRS.3 что Маша пойти-PST-3 клуб-ILL

Где Маша? – Маша, мама думает, что пошла в клуб / Мама думает, что Маша пошла в клуб.

В номинализации и ИГ номинативная ИГ занимает жесткую линейную позицию непосредственно перед вершиной. Невозможен вынос в главную предикацию субъекта из НомК и номинатива из ИГ:

(29) **[š’il-əm bərs’a] me (pet’a) pukš’-i-m (pet’a) š’oj-ni (pet’a).*
петь-NZR после мы Петя сесть-PST-1PL Петя есть-INF Петя

После того, как Петя спел, мы сели есть.

(30) *mi n’əb-i-m magaž’in-iš’ č’ipan šojan / *č’ipan magaž’in-iš’ š’ojan.*
мы купить-PST-1PL магазин-EL курица еда / курица магазин-EL еда

Мы купили в магазине куриный корм. (пример С. Ю. Толдовой)

В НомК перестановка вершины и зависимого запрещается, так же как и в ИГ с номинативом:

(31) а. *pet’a š’il-əm bərs’a... / *š’il-əm pet’a bərs’a...* б. *pu kerka / *kerka pu*
Петя петь-NZR после / петь-NZR Петя после дерево дом / дом дерево
После того, как Петя спел... деревянный дом

- позиция обстоятельств:

В независимом предложении обстоятельства ведут себя достаточно свободно. В целом, можно проследить следующие тенденции (см. подробнее [Минор, Сердобольская 2005]). Обстоятельства образа действия чаще занимают позицию перед прямым дополнением, сохраняя исходное оформление. Обстоятельства времени и места чаще находятся в препозиции к глагольной группе или ко всей номинализации. В этих позициях они могут кодироваться, и как глагольные, и как именные модификаторы. НомК в принципе очень редко допускает обстоятельства в постпозиции к субъекту. В целом, оформление и порядок обстоятельств в номинализации слишком сильно варьирует (в том числе, в рамках

одного идиолекта), чтобы этим критерием можно было руководствоваться для принятия окончательного решения о синтаксической структуре номинализации.

Критерии, которые мы применяли выше – перестановка, разрыв вершины и зависимо-го, – обычно используются для доказательства отделяемости / неотделяемости зависимо-го в группе (см. [Тестелец 2001]). Обобщим полученные данные в следующей таблице.

Конструкция:	Именная группа		Номинализация		Предложение
	генитив	номинатив	ГенК	НомК	номинатив
перестановка вершины и зависимо-го	+	–	+	–	+
разрыв элементом внешней составляющей	+	–	+	–	–
разрыв «внутренним» элементом: обстоятельство образа действия			+	–	+
вынос прямого дополнения в начало предложения			–		+
прямое дополнение в препозиции к глаголу			+		–
прямое дополнение в постпозиции к глаголу			–		+

Таблица 1: Ограничения на линейный порядок в коми-зырянском

Анализ данных свойств позволяет охарактеризовать структуру ГенК. Можно видеть, что аргументы исходного предиката при номинализации, сохраняя семантическую связь с предикатом, меняют свои синтаксические свойства. А именно, субъект зависимого предиката, с точки зрения его синтаксических свойств, функционирует, как зависимое в ИГ. Прямое дополнение составляет с номинализированным предикатом единый комплекс, не допускающий выноса либо разрыва. Данный комплекс функционирует целиком, как вершина ИГ. Следовательно, для ГенК можно постулировать следующую структуру:

$DP[Gen \quad NP[VP[DP \quad V]-эм]]$

Обстоятельства в принципе ведут себя с большой степенью свободы. Такие особенности поведения обстоятельств, очевидно, являются результатом свободного изменения порядка слов, получившего в литературе название *scrambling*⁶ («перемешивание»). Это явление характерно для языков с т.н. свободным порядком слов. В коми элементы независимого предложения достаточно свободно передвигаются в его пределах. С учетом позиции обстоятельств, можно постулировать для ГенК следующую структуру:

$DP[Gen \quad Adj \quad NP[VP[Adv \quad DP \quad V]-эм]]$

Обстоятельства, занимающие позицию внутри глагольной группы, сохраняют исходное оформление; обстоятельства, находящиеся вне глагольной группы, оформляются атрибутивом. Далее, в результате перемешивания, оба вида обстоятельств могут менять свою линейную позицию.

Что касается НомК, очевидно, приведенных свойств недостаточно, чтобы судить о ее структуре. Остается предположение о том, что НомК не сохраняет глагольной группы, однако не вполне ясно, где приписывается номинатив: в ИГ или в исходной предикации. К этому вопросу мы вернемся в п. 4.2.2.

4.1.2. Марийский материал

Синтаксические свойства номинализаций в марийском во многом сходны с коми, кроме некоторых отличий. Порядок слов в марийском фиксирован более жестко, чем в ко-

⁶ Передвижение, не изменяющее синтаксическую позицию и оформление синтаксических единиц.

ми. Независимое предложение довольно жестко придерживается базового порядка слов S IndO DO V; в ИГ немаркированный порядок “зависимое + вершина”.

Обстоятельства образа действия в номинализации оформляются показателем, образующим наречия от прилагательных, ср.:

- (32) šüžar-em   šükšü-n   mur-a.
мл.сестра-POSS.1SG   плохой-ADV   петь-PRS.3SG

Моя младшая сестра плохо поет.

- (33) məj   šüšpək-ən   motor-ən   /   * motor   mur-əm-əž-əm
я   соловей-GEN   красивый-ADV   /   красивый   петь-NZR-POSS.3SG-ACC
koləšt-aš   jörat-em.
слушать-INF   любить-PRS.1SG

Я люблю слушать красивое пение соловья.

Как можно видеть из (33), данный показатель в номинализации обязателен. Т.е. номинализация в марийском присоединяет не именные, а глагольные модификаторы. Отрицание в номинализации не может быть выражено.

- линейная позиция подлежащего и зависимого в ИГ:

Немаркированный порядок слов в номинализации — SOV. Как в ГенК, так и в НомК субъект занимает жестко фиксированную позицию перед глагольной группой: он не может выноситься вправо (см. (34б), (35)) или передвигаться в ГП (см. (34в), (36б)).

- (34) а. ača-m-ən   tide pört-əm   čoŋ-əm-əž-əm   me pal-ena.
отец-POSS.1SG-GEN   этот   дом-ACC   строить-NZR-POSS.3SG-ACC   мы   знать-PRS.1PL
- б. * tide pört-əm   čoŋ-əm-əž-əm   ača-m-ən...
этот   дом-ACC   строить-NZR-POSS.3SG-ACC   отец-POSS.1SG-GEN
- в. * ača-m-ən   me pal-ena   tide pört-əm   čoŋ-əm-əž-əm.
отец-POSS.1SG-GEN   мы   знать-PRS.1PL   этот   дом-ACC   строить-NZR-POSS.3SG-ACC

Мы знаем, что отец построил этот дом.

- (35) məjə   {lum lum-m-əm || * lum-m-əm   lum}   už-am.
я   снег   идти(о.снеге)-NZR-ACC /   идти(о.снеге)-NZR-ACC   снег   видеть-PRS.1SG

Я вижу, что снег пошел.

- (36) а. mardež dene   okna   poč-əlt-m-əm   me   už-ən-na.
ветер   с   окно   открыть-DETR-NZR-ACC   мы   видеть-PST2-1PL
- б. * mardež dene   poč-əlt-m-əm   me   okna   už-ən-na.
ветер   с   открыть-DETR-NZR-ACC   мы   окно   видеть-PST2-1PL

Мы видели, как ветер окно открыл.

В ИГ действуют те же ограничения: зависимое в ИГ не допускает разрыва с вершиной. Перестановка вершины и зависимого, однако, иногда допускается в ИГ, если зависимое оформляется генитивом.

- линейная позиция прямого дополнения:

Позиция прямого дополнения фиксирована довольно жестко; вынос прямого дополнения перед субъектом допускается очень редко:

- (37) ?? tide pört-əm   ača-m-ən   čoŋ-əm-əž-əm   me pal-ena.
этот   дом-ACC   отец-POSS.1SG-GEN   строить-NZR-POSS.3SG-ACC   мы   знать-PRS.1PL

Мы знаем, что отец построил этот дом.

Что касается НомК, в данной конструкции чаще всего выступают непереходные глаголы. Если же вершина НомК — переходный глагол, прямое дополнение чаще всего занимает ту же позицию, что и в ГенК:

(38) [iza-m   kind-əm   nal-m-əm]   məj   pal-ən-am.
 брат-POSS.1SG(NOM)   хлеб-ACC   взять-NZR-ACC   я   знать-PST2-1SG

Я узнал, что брат купил хлеб.

Вынос прямого дополнения вправо невозможен ни в ГенК, ни в НомК. Как и в коми, конструкция, где прямое дополнение находится в постпозиции к номинализации, интерпретируется, как причастный оборот, относящийся к данной ИГ.

- линейная позиция обстоятельств места/времени:

Обстоятельства в независимом предложении ведут себя более свободно: они могут занимать позицию в начале предложения (39), перед глагольной группой (40) и (реже) непосредственно перед глаголом.

(39) peče šengelne   pij-vlak   opt-a-t.
 забор   позади   собака-PL   лаять-PRS-3PL

За забором лают собаки.

(40) memnan   jeva   ik žap-əšte   irga-m   kočk-eš   əle.
 мы.GEN   Ева   один время-INESS   ирга-ACC   есть-PRS.3SG   было

Наша Ева (собака) одно время иргу ела.

В ГенК обстоятельства чаще находятся в препозиции к глагольной группе (41a), однако возможен также порядок S O Adv V (41b) / Adv S (O) V (42).

(41) a. [ačam-ən   iima-šte   tide pört-əm   čoŋ-əm-əž-əm]   palem.
 отец-POSS.1SG-GEN   прошлый.год-ESS   этот   дом-ACC   строить-NZR...

b. [ačam-ən   tide pört-əm   iima-šte   čoŋ-əm-əž-əm]   palem.
 отец-POSS.1SG-GEN   этот   дом-ACC   прошлый.год-ESS   строить-NZR...

Я знаю, что отец в прошлом году этот дом построил.

(42) məj   [erla   təj-ən   ola-ške   kaj-əm-et]   nergen   mond-en-am.
 я   завтра ты-GEN   город-LAT   ехать-NZR-POSS.2SG   про   забыть-PST.2-1SG

Я забыл, что ты завтра едешь в город.

В НомК обстоятельства занимают жестко фиксированную позицию перед субъектом ЗП:

(43) {urem-əšte   lum || ?? lum   urem-əšte}   lum-m-əm   už-am.
 улица-ESS   снег   снег   улица-ESS   идти(о.снеге)-NZR-ACC   видеть-PRS.1SG

Я вижу, что на улице снег пошел.

- позиция выделительных частиц (рассматривались частицы ак ‘именно’, at ‘и, также’, mo (вопросительная частица), vele ‘только’, lač ‘именно’ и gəna ‘только’):

В ГенК присоединительная частица at может оформлять как вершину, так и зависимое:

(44) ačamən-at   tide pörtəm   čoŋəməžəm   me   palena.
 отец-POSS.1SG-GEN-PTCL...

Мы знаем, что этот дом **еще и наш отец** строил (вместе с кем-то еще).

(45) ačamən   tide pörtəm   čoŋəməžəm-at   me   palena.
 строить-NZR-POSS.3SG-ACC-PTCL

Мы знаем, что этот дом наш отец **еще и построил** (а не только покрасил).

При этом в обоих примерах частица строго относится именно к тому элементу, к которому присоединяется: например, в (45) не допускается интерпретация, как “и отец, и еще кто-то строил”. Аналогичная тенденция действует в ИГ.

Иначе обстоит дело с НомК. В НомК частицы могут присоединяться к вершине или к зависимому:

- (46) mardež dene okna роџ-элт-м-эм-ак уџ-эн-на.
ветер с окно открыть-DETR-NZR-ACC-PTCL видеть-PST2-1PL

Мы видели, как ветер окно ОТКРЫЛ (*а не закрыл*).

- (47) а. avtobus gəna tol-m-эм уџ-эм.
автобус только придти-NZR-ACC видеть-PST1.1SG
б. avtobus tol-m-эм gəna уџ-эм.
автобус придти-NZR-ACC только видеть-PST1.1SG

Я видела, как автобус подъехал. а=б: {Видела только автобус, а другого транспорта не видела.}

В (46) и (47а) частица семантически модифицирует строго тот элемент, к которому присоединяется ('открыл, а не закрыл', 'только автобус'). Пример (47б) интересен тем, что частица, присоединяясь к вершине, модифицирует зависимое: 'только автобус', а не 'только подъехал'. Т.е. происходит «смещение фокуса» частицы с вершины на зависимое. В ИГ с номинативом для большинства носителей единственная возможная позиция частицы — на вершине; при этом частица может семантически модифицировать вершину, зависимое или всю ИГ. Такое «смещение фокуса» можно объяснить синтаксической слитностью конструкции⁷. Действительно, с точки зрения ряда параметров — порядок элементов, возможность перестановки вершины и зависимого и др. — ИГ с номинативом демонстрирует большую синтаксическую слитность, чем ИГ с генитивом, что отражается на поведении частиц в данных конструкциях.

Обобщим полученные результаты в следующей таблице.

Конструкция:	Именная группа		Номинализация		Предложение
	генитив	номинатив	ГенК	НомК	номинатив
перестановка вершины и зависимого	+	–	–	–	+
разрыв элементом внешней составляющей	–	–	–	–	–
вынос прямого дополнения в начало предложения			–/(+)	–/(+)	+
вынос прямого дополнения вправо			–	–	+
немаркированная позиция обстоятельств места/времени			S Adv (O) V Adv S (O) V (S O Adv V)	Adv S V	S Adv (O) V Adv S (O) V (S O Adv V)
способность частицы, присоединяясь к вершине, модифицировать зависимое	+	+	–	+	
способность частицы оформлять зависимое (модифицируя зависимое)	+	–	+	–/+	

Таблица 2: Синтаксические свойства ГенК и НомК в марийском

На основе анализа синтаксических свойств зависимых в номинализации можно сделать следующие выводы. Номинативное зависимое в НомК проявляет те же синтаксические свойства, что в ИГ (но не те же свойства, что подлежащее независимого предложения). Это заставляет предположить, что номинатив в НомК не «наследуется» из независимого предложения, а приписывается в ИГ. Анализ ГенК дает довольно противоречивые результаты. ГенК сохраняет некоторые свойства независимого предложения (позиция обстоятельств), однако более жестко фиксирует порядок зависимых (даже более жестко, чем ИГ, допускающая перестановку генитива и вершины). Рассмотренных свойств недоста-

⁷ См. [Казенин, Тестелец 1999], где свойство фокусных частиц в цахурском смещаться от модифицируемого элемента к вершине фразы используется, как тест на составляющую.

точно, чтобы сделать окончательные выводы о структуре ГенК и НомК. Остается не вполне ясным, где приписывается номинатив и генитив: в ИГ или в исходной предикации; неясно также, сохраняется ли в НомК глагольная группа. Следовательно, необходимо привлечение дополнительных критериев.

4.2. ПОДЛЕЖАЩИЕ СВОЙСТВА: СИНТАКСИЧЕСКИЙ СТАТУС НОМИНАТИВНОГО СУБЪЕКТА В НОМИНАЛИЗАЦИИ

Было установлено, что генитив (притяжательное местоимение) при отглагольном имени в СРЯ (напр., *ее молчание*) может в большей или меньшей степени сохранять подлежащие свойства (см. [Тестелец 2001: 279-280]). Имеются в виду свойства, которые были выделены в [Кеенап 1976], а именно:

- способность быть антецедентом рефлексивного местоимения;
- способность контролировать нулевое подлежащее при инфинитиве;
- способность контролировать нулевое подлежащее при деепричастии;
- способность контролировать сочинительное сокращение.

Сохранение данных свойств позволяет сделать вывод о наличии позиции подлежащего при русских отглагольных именах, см. [Тестелец 2001]. Рассмотрим, насколько данные свойства сохраняются в ГенК и в НомК в финно-угорских и тюркских языках.

4.2.1. Тувинский материал

В тувинском языке (см. [Исхаков, Пальмбах 1961]) ЗП актантных и обстоятельственных предложений оформляется причастием прошедшего времени на *-кан*, будущего времени на *-(а)р* (мы не рассматриваем причастие долженствования на *-калак*). Оба причастия могут выступать в независимом предложении без связки (в третьем лице). И в независимом предложении, и в полипредикации причастия сохраняют свою видо-временную семантику, ср.:

(48) Бис-тер яды-лар-ны камгала-ар дээш кел-ген бис.
мы-PL бедный-PL-ACC защищать-NZR.FUT для придти-NZR.PST мы

Мы приехали защищать бедняков. [Кунаа 1970: 80-81]

Отрицание в номинализации кодируется так же, как в независимом предложении. То есть, в тувинском языке номинализации проявляют гораздо больше свойств независимого предложения, чем финно-угорские конструкции. Рассмотрим, насколько субъект ГенК и НомК в тувинском сохраняет подлежащие свойства.

- способность быть антецедентом рефлексивного местоимения:

(49) Аяс / Аяс-тың бод-у-нуң херим-и-ниң иштинге
Аяс / Аяс-GEN REFL-POSS.3-GEN забор-POSS.3-GEN внутри
оол-ду эте-п кап-каан-ын мен көр-дү-м.
мальчик-ACC бить-CONV AUX-NZR.PST-ACC.POSS.3 я видеть-PST-1SG

Я видел, как Аяс побил мальчика у себя во дворе (букв. внутри своего забора).

Данное свойство, однако, не позволяет судить о подлежащих свойствах субъекта ЗП в тувинском. Дело в том, что в тувинском не только подлежащее может контролировать рефлексив. Пример (49) допускает две интерпретации: и в ГенК, и в НомК антецедентом местоимения *бодунуң* может быть субъект или прямое дополнение (*у Аяса во дворе / у мальчика во дворе*)⁸.

⁸ Данное свойство релевантно для финно-угорского материала, где возможен только подлежащий контроль, см. [Волкова 2004].

- способность контролировать нулевое подлежащее при инфинитиве: в тувинском нет глагольной формы, которая обладала бы теми же свойствами, что инфинитив в европейских языках, см. [Исхаков, Пальмбах 1961];
- способность контролировать нулевое подлежащее при деепричастии и сочинительное сокращение сохраняется во всех трех конструкциях:

(50) [Аяс / Аяс-тың [кудум-чуже үн-геш] оол-ду
 Аяс / Аяс-GEN улица-LAT выходить-CONV мальчик-ACC
 эте-п каап-кан-ын] мен көр-дү-м.
 бить-CONV AUX-NZR.PST-ACC я видеть-CONV-PST-1SG

Я видел, как Аяс, когда на улицу вышел, мальчика побил.

(51) [Аяс / Аяс-тың кудум-чуже үн-ген-ин база
 Аяс / Аяс-GEN улица-LAT выходить-NZR.PST-ACC и
 оол-ду эте-п каап-кан-ын] мен көр-дү-м.
 мальчик-ACC бить-CONV AUX-NZR.PST-ACC я видеть-CONV-PST-1SG

Я видел, как Аяс на улицу вышел и мальчика побил.

Конструкция	деепричастие (50)	сочинение (51)
ГенК	+	+
НомК	+	+

Таблица 3: Подлежащие свойства субъекта ЗП в тувинском языке

Итак, можно заключить, что номинализация в тувинском сохраняет позицию подлежащего. Номинатив в НомК, очевидно, приписывается в ЗП.

4.2.2. Материал коми

Рассмотрим, обладает ли субъект номинализации в коми вышеперечисленными свойствами. Конструкция ГенК допускает все четыре возможности:

(52) а. *menim kažitč-ə nilis-lən as jilš'is viš'tal-əm-is.*
 я.DAT нравиться-PRS.3 девушка-GEN1 REFL о рассказывать-NZR-POSS.3

Мне нравится, как девушка о себе рассказывает.

б. *menim kažitč-ə nilis-lən jəkti-ni zavodit-əm-is.*
 я.DAT нравиться-PRS.3 девушка-GEN1 танцевать-INF начинать-NZR-POSS.3

Мне нравится, как девушка танцевать начинает.

в. *menim kažitč-ə nilis-lən š'il-ig-as jəkt-əm-is.*
 я.DAT нравиться-PRS.3 девушка-GEN1 петь-CONV-POSS.3 танцевать-NZR-POSS.3

Мне нравится, как девушка, поя, танцует.

г. *menim kažitč-ə nilis-lən š'il-əm-is i jəkt-əm-is.*
 я.DAT нравиться-PRS.3 девушка-GEN1 петь-NZR-POSS.3 и танцевать-NZR-POSS.3

Мне нравится, как девушка поет и танцует.

С НомК дело обстоит иначе. В результате опроса информантов выделилась четкая тенденция: все опрошенные разделились на 2 группы. В первую группу попали люди старшего поколения, во вторую – младшего. Вторая группа запрещала почти все тесты для НомК и разрешала все тесты для ГенК, первая группа разрешала все тесты для обеих конструкций. Приведем примеры:

(53) а. *me aži'ivl-i lebač / lebač-liš' asl-a-s poz*
 я видеть-PST птица птица-GEN2 REFL-GEN1-POSS.3 гнездо
dogin pukal-əm.
 в сидеть-NZR

Я видел, как птица сидела в своем гнезде.

б. me aʒ'ivl-i əšin' / əšin'-liš' voš's'i-ni zavodit-č-əm.
я видеть-PST окно / окно-GEN2 открыться-INF начинать-DETR-NZR

Я видел, как окно начало открываться.

в. me aʒ'ivl-i əšin' / əšin'-liš' voš's'-ig-as žugal-əm.
я видеть-PST окно / окно-GEN2 открыться-CONV-POSS.3 разбиться-NZR

Я видел, как окно, распахнувшись, разбилось.

г. me aʒ'ivl-i əšin' voš's'-əm i žugal-əm.
я видеть-PST окно открыться-NZR и разбиться-NZR

Я видел, как окно открылось и разбилось.

Информанты второй группы накладывали запрет на НомК в примерах (53.а-в); информанты первой группы считали все примеры допустимыми. В результате, получается следующее распределение:

Конструкция	Тест:	рефлексив (а)	инфинитив (б)	деепричастие (в)	сочинение (г) ⁹
ГенК (52)	<i>группа 1</i>	+	+	+	+
	<i>группа 2</i>	+	+	+	+
НомК (53)	<i>группа 1</i>	+	+	+	+
	<i>группа 2</i>	–	–	–	+

Таблица 4: Подлежащие свойства субъекта ЗП в коми-зырянском

Таким образом, можно сделать заключение, что для второй группы опрошенных имя в номинативе не обладает статусом подлежащего, и НомК интерпретируется не как предикация, а как ИГ. Кроме того, как говорилось выше, НомК не сохраняет глагольной группы. То есть, по своим синтаксическим свойствам, НомК ведет себя как ИГ. Следовательно, для нее можно постулировать следующую синтаксическую структуру:

$DP[Adj \quad DP[Nom \quad NP[(Adv)^{10} \quad V]]-əm]$

Модификаторы могут менять свою линейную позицию в результате скремблинга.

4.2.3. Марийский материал

Аналогичная ситуация имеет место в марийском языке. ГенК допускает все перечисленные конструкции:

(54) а. ача-м-эн tide pört-əm ška-lan-že čоҥэмәжэм me palena.
отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC REFL-DAT-POSS.3SG...

Мы знаем, что отец этот дом для себя построил.

б. ача-м-эн tide pört-əm чоҥ-аš тийҥал-м-әж-эм me palena.
отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC строить-INF начинать-NZR-POSS.3SG-ACC...

Мы знаем, что отец начинал этот дом строить.

в. torjal-əš tol-meke ачамэн tide pörtəm чоҥэмәжэм me palena.
Торъял-LOC придти-CONV отец-POSS.1SG-GEN...

Мы знаем, что отец построил этот дом, когда приехал из Торьяла.

⁹ В принципе, сочинительное сокращение зависимых в коми, как и в русском — свойство различного рода составляющих, а не только субъекта в независимом предложении. Однако данный тест в данном случае является достаточно надежным критерием. Дело в том, что в именной группе коми сочинение вершин допускается в ИГ с генитивом, но не с номинативом (А.П. Леонтьев, устное сообщение). Поэтому грамматичность примеров с номинативным субъектом говорит о частичном сохранении им подлежащих свойств.

¹⁰ Скобки здесь означают, что грамматичность такой конструкции (наречие в постпозиции к субъекту в номинативе) признается не всеми информантами (см. табл. 4).

г. асамән tide pörtəm çоңәмәžәм da čijaltәмәžәм me palena.
 строить-NZR-POSS.3SG-ACC и красить-NZR-POSS.3SG-ACC

Мы знаем, что отец этот дом построил и покрасил.

Номинатив в НомК практически не сохраняет подлежащих свойств: невозможен контроль рефлексивного местоимения (ср. (55а) и (б)) и нулевого подлежащего при деепричастии (56).

- (55) а. * ške verəšt-əže tuvər keč-əm-əm məjə už-ən-am.
 REFL.GEN вешалка-POSS.3SG платье висеть-NZR-ACC я видеть-PST2-1SG
 б. ^{OK} ške verəšt-əže tuvər-ən keč-əm-əž-əm məj už-ən-am.
 REFL.GEN вешалка-POSS.3SG платье-GEN висеть-NZR-POSS.3SG-ACC...

Я видел, что платье на своей вешалке висело.

- (56) * imn'e pasu gəčən tol-meke pureŋgaj-m-əm už-ən-am.¹¹
 лошадь(NOM) поле из придти-CONV падать-NZR-ACC видеть-PST2-1SG

(Я видел, как лошадь, когда с поля пришла, упала.)

Субъект ЗП может подвергаться сочинительному сокращению, однако носители оценивают такие примеры, как не вполне естественные, см. комментарий к (57).

- (57) imn'e pasu gəčən tol-m-əm da pureŋgaj-m-əm už-ən-am.
 лошадь(NOM) поле из придти-NZR-ACC и падать-NZR-ACC видеть-PST-1SG

Я видел, как лошадь пришла с поля и упала. {Лучше imn'ə-n /лошадь-GEN/}

Единственное подлежащее свойство, которое может проявлять номинатив в НомК, это контроль подлежащего при инфинитиве:

- (58) imn'e čerlan-aš tünjal-m-əm už-ən-am.
 лошадь(NOM) болеть-INF начинать-NZR-ACC видеть-PST2-1SG

Я видел, что лошадь заболела.

Как представляется, это объясняется сильной грамматикализованностью конструкции с глаголом 'начинать' в марийском.

Конструкция	Пример	рефлексив	инфинитив	деепричастие	сочинение
ГенК	(54)	+	+	+	+
НомК	(55)-(58)	-	+	-	-

Таблица 5: Подлежащие свойства субъекта ЗП в марийском языке

Итак, субъект ГенК сохраняет все свойства подлежащего. В НомК дело обстоит иначе. Субъект НомК, в основном, не способен контролировать нулевое подлежащее различных типов. Конструкции с инфинитивом, однако, оказываются допустимыми. Ниже мы рассмотрим другие свойства НомК в марийском.

4.3. Номинализация аналитических конструкций и вложенные предикации

Наконец, мы рассмотрим ограничения на «сложность» конструкции: т.е. допускает ли номинализация аналитические формы сказуемого и вложенные ЗП.

¹¹ Можно было бы предположить, что неграмматичность (56) связана с тем, что обстоятельство находится в постпозиции к субъекту ЗП (обстоятельство в НомК чаще всего должно находиться в препозиции). Однако препозитивный причастный оборот с тем же значением также запрещается:

- б. *pasu gəčən kond-əmo imn'e pureŋgaj-m-(əž-)əm už-ən-am.
 поле из привести-NZR лошадь(NOM)...

Я видел, как лошадь, которую привели с поля, упала. {^{OK} imn'ə-n /лошадь-GEN/}

4.3.1. Присказуемость имена

Присказуемость имена в марийском могут семантически относиться к подлежащему или к прямому дополнению в той же предикации; при этом они копируют падеж ИГ, к которой относятся:

- (59) tudo   möŋgö   jüšö   tol-ən.
этот   домой   пьяный   придти-PST2

Он пришел домой пьяный.

- (60) nuno   tud-əm   jüš-əm   kod-en-ət.
они   этот-ACC   пьяный-ACC   привести-PST2-3PL

Они привели его (домой) пьяным.

В НомК присказуемость имена запрещаются:

- (61) а. * üdər   jüšö   tol-m-əm   už-ən-am.
девушка   пьяный   придти-NZR-ACC   видеть-PST2-1SG

Интересно поведение присказуемых имен в ГенК. Как было показано в (59)-(60), присказуемость имена в марийском копируют падеж своего контролера. Однако в ГенК, присказуемое имя, относящееся к субъекту, выступает в номинативе:

- б. üdər-ən   jüšö   tol-m-əž-əm   už-ən-am.
девушка-GEN   пьяный   придти-NZR-POSS.3SG-ACC   видеть-PST2-1SG

Я видел, что девушка пьяная пришла.

Это заставляет предположить в ГенК нулевое подлежащее в номинативе, которое контролирует согласование присказуемого имени по падежу:

DP[Gen_i   IP[t_i   jüšö-Nom   V]_{IP -m}]_{DP}

4.3.2. «Плавающие» определители

В марийском «плавающие» определители занимают позицию перед предикатом (при немаркированном порядке слов) и оформляются адвербиализатором:

- (62) tudo   möŋgö   šket-ən   tol-ən.
этот   домой   один-ADV   придти-PST2

Он пришел домой один.

«Плавающие» определители могут появляться в ГенК, в НомК — невозможны:

- (63) а. ^{OK} imn'-ən   šket-ən   tol-m-əž-əm   už-ən-am.
лошадь-GEN   один-ADV   придти-NZR-POSS.3SG-ACC   видеть-PST2-1SG

- б. * imn'e   šket-ən   tol-m-əm   už-ən-am.¹²
лошадь   один-ADV   придти-NZR-ACC   видеть-PST2-1SG

Я видел, что лошадь (домой) **одна** пришла (без хозяина).

4.3.3. Аналитическая форма предиката

Номинализированный предикат в НомК не может быть выражен аналитической формой, т.е. сложным глаголом или именным сказуемым. Как видно из примеров, ГенК решает данные конструкции:

¹² Можно было бы предположить, что неграмматичность (63б) связана с тем, что обстоятельство находится в постпозиции к субъекту ЗП. Однако в препозиции к субъекту ЗП местоимение *šketən* интерпретируется, как модификатор в ГП, ср.:

^{OK} šket-ən   imn'e   tol-m-əm   už-ən-am.
один-ADV   лошадь   придти-NZR-ACC   видеть-PST2-1SG

Я **один** видел, что лошадь (домой) пришла (* лошадь **одна** пришла).

(64) а. аҕа-м-эн tide pört-эм ҕоҥ-ен pətar-m-əž-эм me pal-ena.
отец-POSS.1SG-GEN этот дом-ACC строить-CONV закончить-NZR-POSS.3SG-ACC...

Мы знаем, что наш отец достроил этот дом.

б. * окна роҕ-əlt-ен pətar-m-эм už-эм.
окно(NOM) открыть-DETR-CONV закончить-NZR-ACC видеть-PST1.1SG

Я видел, что окно открылось (до конца).

(65) а. jəvan-эн student ul-m-əž-эм pal-ем
Иван-GEN студент быть-NZR-POSS.3SG-ACC знать-PRS.1SG

б. * jəvan student ul-m-эм pal-ем.
Иван студент быть-NZR-ACC знать-PRS.1SG

Я знаю, что Иван — студент.

В тувинском субъект НомК, как и ГенК, допускает оба типа конструкций:

▪ сложный глагол:

(66) Сээң ак-ың-ның / ак-ың кошелек
твой брат-POSS2SG-GEN / брат-POSS2SG(NOM) кошелек
чидири-п тур-ган-ын эскер-ди-м.
уронить-CONV стоять-NZR-ACC.POSS заметить-PST-1SG

Я заметил, что твой брат потерял кошелек.

▪ именное сказуемое:

(67) Дээр аяс бол-ган-ын-дан...
небо(NOM) ясный быть-NZR-POSS.3-EL

Оттого, что небо было ясное, (стоял жаркий день). [Сат 1980: 41]

4.3.4. Вложенные предикации

Речь идет о способности номинализации содержать вложенные ЗП, для которых сама номинализация является матричной предикацией. ГенК, в отличие от НомК, свободно допускает в своем составе различные виды ЗП (актантные, обстоятельственные предложения и релятивные обороты), ср. (54в) и (56). В тувинском языке как ГенК, так и НомК допускает вложенные ЗП (50).

4.3.5. Выводы

Иными словами, все три конструкции в тувинском демонстрируют те же синтаксические свойства, что марийская ГенК, ср.:

	Подлежащие свойства	Вложенная ЗП	Сложный глагол	Именное сказуемое
<i>марийский</i>				
ГенК	+	+	+	+
НомК	-/(+)	-	-	-
<i>тувинский</i>				
ГенК	+	+	+	+
НомК	+	+	+	+

Таблица 6: Свойства ГенК и НомК (марийский и тувинский язык)

Марийская НомК, в отличие от ГенК, накладывает запрет на все типы конструкций, перечисленные выше. О чем это говорит? Как было показано в 4.2, субъект в НомК практически не сохраняет подлежащие свойства (единственное исключение — способность контролировать нулевое подлежащее при инфинитиве). Кроме того, НомК налагает запрет на присказуемые имена. Следовательно, можно предположить, что имя в номинативе не обладает статусом подлежащего: НомК не сохраняет позиции подлежащего. Более того,

неочевидно, сохраняется ли в НомК глагольная группа. Дело в том, что номинализированный предикат может приписывать аккузатив, однако такие примеры очень редки; многие информанты запрещают в НомК обстоятельства образа действия. То есть, возможны следующие трактовки:

1. $DP[Nom_{NP}[VP[Adv DP V]-m]]-case$

2. $DP[Nom_{NP}\{V-m\}_N]$

Как представляется, аргументом против первой трактовки и в пользу второй является невозможность в НомК никаких видов составного сказуемого. Это говорит о том, что данная конструкция — не нефинитная предикация, а ИГ, вершина которой — результат деривации $V \Rightarrow N$.

Что касается ГенК, как было показано выше, субъект в генитиве сохраняет все свойства подлежащего; ГенК допускает присказуемые имена и различные виды составного сказуемого. Можно заключить, что марийская ГенК, как и в коми, сохраняет глагольную группу. Далее, результат теста на присказуемые имена заставляет предположить наличие в номинализации нулевого подлежащего в номинативе:

Следовательно, ГенК имеет следующую структуру:

$DP[Gen_i IP[t_i VP[Adv_{V'}[DPV]_{V'}]_{VP}]_{IP} -m]_{DP}$

Итак, анализ синтаксических свойств ГенК и НомК в марийском дает следующие результаты: НомК представляет собой ИГ, вершина которой — отглагольное имя, а ГенК сохраняет позицию подлежащего исходной предикации.

Неожиданным является вывод, что номинатив в НомК приписывается в ИГ. Этим финно-угорская НомК отличается от НомК в тувинском. Тувинская номинализация (как ГенК, так и НомК) сохраняет позицию подлежащего (см. 4.2), а также допускает все типы аналитических форм сказуемого. Кроме того, возможно выражение отрицания в номинализации. Следовательно, можно постулировать для тувинских конструкций следующую синтаксическую структуру.

$DP[Gen_i IP[t_i VP[Adv_{V'}[DPV]_{V'}]_{VP}]_{IP} -Nzr]_{DP}$

Данная структура постулируется [Лютикова, Гращенков в печати] для татарского, цахурского и багвалинского языков. Как показано в данной работе, при номинализации сохраняется узел IP, где приписывается номинативное оформление:

$DP[IP[Nom VP[Adv_{V'}[DPV]_{V'}]_{VP}]_{IP} -Nzr]_{DP}$

В НомК субъект ЗП оформляется номинативом в IP, а в ГенК поднимается в узел Spec.DP, где получает генитивное оформление.

4.4. Финно-угорские и тюркские конструкции с номинализациями: выводы

Итак, в финно-угорских языках генитивная конструкция в большей степени сохраняет свойства исходной предикации, чем номинативная. В частности, субъект номинативной конструкции не проявляет подлежащих свойств: не контролирует рефлексив в ЗП, нулевое подлежащее при зависимом деепричастии и др.; номинативная конструкция не допускает аналитические формы зависимого предиката и вложенные зависимые обороты. По свойствам линейного порядка и синтаксической слитности номинативная конструкция также проявляет сходство с ИГ, а не с независимым предложением. Такая же тенденция действует в коми-зырянском. Иначе обстоит дело в тюркских языках: в тувинском как генитивная, так и номинативная конструкция демонстрируют свойства исходной предикации.

Таким образом, несмотря на одинаковое оформление, субъект ЗП в финно-угорских и тюркских конструкциях занимают различную синтаксическую позицию. В тюркских языках номинатив сохраняет синтаксические свойства, которыми он обладает в независи-

мом предложении; в финно-угорских языках, напротив, номинатив в такой конструкции не «наследуется» из исходной предикации, а приписывается в ИГ.

6. Заключение

Проблема синтаксической структуры номинализаций рассматривается в ряде исследований, принадлежащих различным лингвистическим парадигмам. При этом синтаксическая позиция актанта номинализации вычисляется, исходя из его морфологического оформления и немаркированной линейной позиции. В данной работе мы показали недостаточность данного набора признаков и предложили критерии, позволяющие определить синтаксический статус актантов номинализации в произвольном языке:

- действуют ли в номинализации ограничения на линейный порядок, действующие в ИГ и в независимом предложении;
- демонстрируют ли номинализации те же свойства синтаксической слитности, что и ИГ/независимое предложение (может ли номинализированный предикат разрываться со своим зависимым, выноситься в фокус вопроса, топикализироваться, присоединять фокусные частицы и т.д.);
- сохраняются ли в номинализации подлежащие свойства субъекта ЗП, если они релевантны для данного языка;
- возможна ли номинализация аналитической конструкции (именного сказуемого, сложного глагола, присказуемого имени со связкой и т.д.);
- допустимы ли вложенные предикации (напр., обстоятельственные и относительные предложения) в номинализации и в ИГ.

Применимость сформулированных таким образом критериев в большой степени зависят от анализируемого языка. Представляется, однако, что важны принципы, лежащие в основе данных критериев, т.е. сравнение синтаксического поведения номинализации с ИГ, с одной стороны, и независимым предложением, с другой стороны.

Применение данных критериев дает довольно неожиданные результаты. Во-первых, интересен тот факт, что финно-угорские и тюркские конструкции с номинативом / генитивом субъекта противопоставлены различным образом. А именно, в тюркских языках НомК практически сохраняют синтаксические свойства исходной предикации, как масдарные обороты в дагестанских языках. ГенК демонстрируют свойства ИГ. В финно-угорских языках, напротив, НомК практически не сохраняют свойств исходной предикации: номинатив в таких конструкциях не «наследуется» из исходной предикации, а приписывается в ИГ. ГенК, в отличие от НомК, сохраняют глагольную группу и позицию подлежащего. Очевидно, можно считать отглагольную форму в НомК результатом субстантивации, в то время как ГенК представляет собой номинализированную предикацию.

Литература

- Волкова А. А. 2004. *Синтаксические свойства рефлексивных местоимений в финно-угорских языках*. Дипломная работа. Рукопись.
- Исхаков Ф. Г., Пальмбах А. А. 1961. *Грамматика тувинского языка. Фонетика и морфология*. АН СССР. М.: «Изд-во восточной литературы».
- Казенин К. И., Тестелец Я. Г. 1999. Структура составляющих. // А. Е. Кибрик (ред.) 1999, стр. 314-347.
- Калинина Е. Ю. 2001б. *Нефинитные сказуемые в независимом предложении*. М.: «Наследие».
- Кунаа А. Ч. 1970. *Простое предложение современного тувинского языка*. Кызыл: «Тувинское книжное изд-во».
- Лютикова Е.А., Гращенков П.В. В печати. Номинализация и семантико-синтаксический интерфейс // *Материалы рабочего совещания по отглагольной деривации*.
- Сат Ш. Ч. 1980. *Синтаксические функции причастий в тувинском языке*. Кызыл: «Тувинское книжное изд-во».
- Сердобольская Н. В., Минор С. А. 2005. Конструкции с нефинитными формами глагола в коми-зырянском языке (печорский диалект) // Кибрик А. Е. (ред.) *Малые языки: существование на грани*. Вып. 1: *Лингвистические проблемы сохранения и документации малых языков*. М.: «Новое издательство», стр. 145-175.
- Тестелец Я. Г. 2001. *Введение в общий синтаксис*. М.: РГГУ.

Шамина Л. А. Модели изъяснительных ППК с именными сказуемыми в тувинском языке // *Языки коренных народов Сибири*, вып. 5 (1999). Новосибирск: «Наука», стр. 70-84.

Abney S. 1987. *The English Noun Phrase in Its Sentential Aspect*. Ph.D. Dissertation, MIT.

Allen W. S. 1964. Transitivity and possession // *Language*, v. 40, No. 3/1, pp. 337-343.

Bresnan J. 1997. Mixed Categories as Head Sharing Constructions // M. Butt, T. H. King (eds.). *Proceedings of the LFG'97 Conference*. University of California, San Diego: CSLI Publications. <http://www-lfg.stanford.edu/lfg/archive/archive.html>

Chomsky N. 1970. Remarks on Nominalization // *Readings in English Transformational Grammar*. Washington: Georgetown University Press, pp. 184-222.

Comrie B. 1976. The Syntax of Action Nominals: A Cross-linguistic Study // *Lingua* 40, pp.177-201.

Comrie B., Thompson S. A. 1985. Lexical Nominalization // T. Shopen (ed.) 1985b, pp. 349-398.

Givón T. 1990. *Syntax: a Functional-Typological Introduction*, v. 2. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Hoekstra T. 1986. Deverbalization and Inheritance // *Linguistics*, v. 24, № 3, pp. 549-584.

Keenan E. L. 1976. Towards a Universal Definition of 'Subject' // Ch. Li (ed.), pp. 303-333.

Koptjevskaja-Tamm M. 1993. *Nominalizations*. (Theoretical Linguistic Series). London, New York.

Lapointe S. 1993. Dual lexical categories and the syntax of mixed category phrases. // *Proceedings of the Tenth Eastern States Conference on Linguistics*, pp. 199-210.

Malchukov A. L. 2004. *Nominalization/verbalization: constraining a typology of transcategorical operations* (LINCOM Studies in Language Typology, 8). Lincom Europa.

Malouf R. 1997. *Mixed Categories in the Hierarchical Lexicon* // Stanford University Department of Linguistics Colloquium, June 6, 1997. <http://www-rohan.sdsu.edu/~malouf/pubs.html>

Muysken P., Lefebvre C. 1988. *Mixed Categories. Nominalizations in Quechua*. (Studies in Natural Language and Linguistic Theory). Kluwer Academic Publishers.

Pires A. 1999. A Minimalist Approach to Clausal Gerunds. Ms. (University of Maryland, Department of Linguistics' Colloquium Series)

Pires A. 2001. Clausal and TP-Defective Gerunds: Control Without Tense // *North East Linguistic Society*, v.31, pp. 389-406.

Reuland E. J. 1983. Governing -ing // *Linguistic Inquiry*, v. 14, № 1, pp. 101-136.

Shopen T. (ed.) 1985. *Language Typology and Syntactic Description*, v. 3: *Grammatical Categories and the Lexicon*. Cambridge University Press.

Spencer A. 2005. Toward a Typology of Mixed Categories. In C. Orhan Orgunand Peter Sells (eds.) *Morphology and the Web of Grammar. Essays in Memory of Steven G. Lapointe*. Stanford University: Center for the Study of Language and Information, pp. 95-138.